

Сильченко Анна Ивановна

К ЭТИМОЛОГИИ ГОТСКОГО WINDS И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО WIND "ВЕТЕР"

Данная статья посвящена этимологическому и словообразовательному анализу готского "winds" и древнеанглийского "ветер", исследованию их лексико-семантической сочетаемости с другими словами в предложении, на основе чего делается вывод, что "ветер" являлся одушевленным в представлении древних.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11-112

Данная статья посвящена этимологическому и словообразовательному анализу готского «winds» и древнеанглийского «ветер», исследованию их лексико-семантической сочетаемости с другими словами в предложении, на основе чего делается вывод, что «ветер» являлся одушевленным в представлении древних.

Ключевые слова и фразы: древнегерманские языки; этимология; основообразующий формант; активность/инактивность; субъект/объект.

Анна Ивановна Сильченко

Институт кибернетики

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ankasai@rambler.ru

К ЭТИМОЛОГИИ ГОТСКОГО WINDS И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО WIND «ВЕТЕР»©

Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы на основе этимологического и словообразовательного анализа гот. *winds* и др.-англ. *wind* «ветер» показать, что данное природное явление воспринималось древними как активное/одушевленное. Несмотря на то, что гот. *winds* и др.-англ. *wind* «ветер» относятся к склонению на *-a*, они имеют в своем составе суффикс *-nd*, который маркировал одушевленные имена. Кроме того, исследование их употребления в текстах и их лексико-семантической сочетаемости с другими словами показывает, что древние германцы относились к «ветру» как к живому существу.

Готское существительное *winds* и древнеанглийское *wind* «ветер» имеют соответствия в разных германских языках: ср.-англ. *wind*, др.-в.-нем. *wint*, нем. *Wint* «ветер», др.-фриз., др.-сакс., ср.-гол., совр. гол. *wind* «ветер», др.-исл. *vindr*, дат., норв., швед. *vind* «ветер» [13, S. 404; 18, S. 168]. Эти слова восходят к общегерманскому **wendás* и образованы от индоевропейской формы **wēnto-* (*ǵē-nto-*), которая является производной причастия наст. вр. **wēnt-* (**ǵēnt-/hǵent^{hl}*) «дующий» от и.-е. корня *ǵe-* «дуть» (др.-инд. *vāti* «дует», авест. *vāiti*, греч. *ἄησι* «дует», гот. *waiian* «дуть», др.-в.-нем. *wāen*, нем. *wehen*, ст.-слав. *vějati* «веять») [14, S. 82; 15, p. 717; 18, S. 168]. Сюда же относятся: гот. *diswinþjan* «разбрасывать зерно», *winþiskaúró* «(круглая) лопата для разбрасывания зерна», др.-в.-нем. *wintōn* «веять (зерно)», *winta*, *wintscūvala* «(круглая) лопата для веяния зерна», англ.-сакс. *windwian* «веять (зерно)», англ. *winnow* «веять (зерно); дуть (о ветре) поэт» [14, S. 82-83].

Рассмотрим типологические параллели в других индоевропейских языках. С тем же суффиксом: тох. *A want*, *want*, В *yente* «ветер», лат. *uentus*, валл. *gwunt*, лат. *ventilāre* «(*веять зерно), махать/размахивать», *ventilābrum* «(круглая) лопата для разбрасывания зерна»; хетт. *ḫ(u)ḫanteš* «ветры». Файст считает, что данное слово имеет в хеттском значении «спешащие/бегущие облака» и образовано от *hu-wa-a-i* «бежит, убегает» [12, S. 565]. Производные от того же корня с другими суффиксами: с суффиксом *-t*: др.-инд. *vātaḥ* «ветер», «бог ветра», авест. *vātō-* «ветер», ст.-слав. *větrъ* «ветер, воздух», прус. *wetro* «ветер», лит. *vėtra* «буря, непогода», лит. *vėtyti* «веять (зерно); образования с суффиксом **d^{hl}r-*: др.-англ. *weder* «погода», «буря», «ветер», др.-сканд. *veðr* «ветер, воздух, погода (атмосферные условия)», англ.-сакс. *wedar* «погода, плохая погода», др.-в.-нем. *wetar* «погода, атмосферные условия, открытый воздух», ст.-слав. *vedro* «ясная погода», *vedrъ* «ясный (о погоде)»; образования на *-l-*: греч. *ἄελλα* «буря», «вихрь», ср.-ирл. *aial*, *ahél* «ветер, ветерок, дуновение», валл. *awel*, др.-корн. *auhel* «ветерок, дуновение», ср.-корн. *awel* «погода», кимр. *awen* «вдохновение», *awel* «ветер, дыхание/дуновение» [14, S. 82-83].

Сюда же примыкают именные образования с суффиксом *-u*, *-i*: др.-инд. *vāyúh* «ветер», «воздух», «бог ветра», авест. *vāyuš* «ветер», лит. *vėjas* «ветер», лтш. *vejš* «ветер»; др.-инд. *vāyati* «дует», авест. *fravāyeiti* «гаснет», гот. *waiān*, *waiwō*, англ.-сакс. *wāwan*, др.-в.-нем. *wājan*, *wāen* «дуть», ст.-слав. *vějō*, *vějety* «дуть (о ветре)», «веять (зерно)», рус. *vějalo*, словен. *věvница*, польск. *wiejaczkа* «(круглая) лопата для веяния зерна, веялка». Следующие слова с суффиксом *-i* объясняются немного по-другому: ст.-слав. *vijaly*, *vijalica* «буря», рус. *вьjálica* «метель, пурга, вьюга», *вьjuga* «буран, метель», *zavъjaty* «покрываться снегом», чешск. *váti* (**vъjati*) «дуть (о ветре)»; рус. *vichъrъ* (**ǵeisuro-*) «вихрь» (первоначально, по-видимому, восходит к рус. *vichaty* «трясти, двигать», *vichljaty* «с силой бросать, швырять, кидать; метать», и, пожалуй, в значении «кружиться, вертеться, по кругу махать» – к **ǵeis-* «вращать, крутить»; лит. *vudra*, *vidras* «ураган, вихрь, буря; шторм» [Ibidem, S. 83].

На основе приведенных соответствий восстанавливается и.-е. корень **ǵē-*, имеющий значения «дуть, веять; дуть, дышать». Интересно отметить, что во многих славянских языках причастие **ǵē-nt-* принимает значение «веять (зерно)», т.е. «очищать зерна от мякоти бросанием этих зерен против ветра» [Ibidem, S. 81]. Таким образом, гот. *winds* и др.-англ. *wind* «ветер» являются словами устойчивого общеиндоевропейского словарного фонда и первоначально имели значение «дующий», т.е. это бывшие причастные формы, которые склонялись как причастия на *-nt/-nd*, которые Брауне относит к консонантным склонениям [10, S. 65].

«Ветер», «буря» играли очень важную роль у древних индоевропейцев. В древнеиндоевропейском «ветер», «буря» представляются в виде обожествленного начала. Не случайно во многих языках основа оформлена на суффикс **-nt^[h]*, который является маркером имен активного класса.

В древнейшей индоевропейской системе с бинарной классификацией имен на активные и неактивные отглагольные имена образовывались путем присоединения к глагольной основе специфических суффиксов, номинализирующих глагольные основы и относящих оформленную ими основу к активному или неактивному классу имен. К такому именному образованию восходит отраженный во всех индоевропейских диалектах тип индоевропейского активного причастия на **-nt^[h]*. Существенно, что образования на **-nt^[h]* обозначали первоначально имена активного класса. Это отражается и позднее при образовании собственно партиципальных форм на **-nt^[h]* разных родов. Даже возникшие позднее пассивные причастные формы на *-nt* сохраняют явную связь с исторически активным классом имен, соотносясь преимущественно с одушевленными семантемами, ср. хетт. *appanz(a)* «схваченный, пленный», лат. *sōns* «достойный наказания» и др. [2, с. 302].

Показатель **-nt^[h]* применяется в дальнейшем не только для активной номинализации глагольных основ, но и для активации именных форм неактивного класса - для преобразования неактивных имен в активные: *In + -nt^[h] → A* (где *In* - неактивное имя, *A* - активное). Такое образование на **-nt^[h]* является формальным выражением семантического процесса активации (персонификации или одушевления) изначально неактивных имен [Там же, с. 303]. Например, в хеттском языке форма на *-nt* выступает в качестве субъекта, с ее помощью образуется форма деятеля одушевленного рода от имен среднего рода [3, с. 52]. Ср. хетт. образования общего рода на *-nt*- от соответствующих форм среднего рода: *ḫatar* «вода» (ср.р.) → *ḫetanant-* «вода (как активное начало)» (общий род), *nepiš* «небо» (ср.р.) → *nepišant-* «небо (как активное начало)» (общий род) и т.д. [2, с. 303-304]. Почти во всех случаях эта обязательная трансформация имени среднего рода в имя одушевленного рода на *-nt* происходит тогда, когда это имя выступает в качестве субъекта при переходном глаголе, принадлежащем к спряжению на *-mi*, т.е. к древней 1-й серии глагольных форм [3, с. 52-53].

Формант *-nt* является бывшим показателем активного падежа, как и остальные консонантные элементы в основообразующих формантах. Отнесение субстантивированных причастий настоящего времени к консонантным основам, свидетельствует о том, что они принимали участие в противопоставлении существительных по признаку одушевленности/неодушевленности. Это происходило потому, что такие причастия настоящего времени приближались по выполняемой ими функции к *nomina agentis*. При помощи отнесения существительного к консонантному склонению достигалось отграничение их от группы неактивных имен. Семантический признак играл решающую роль в этом противопоставлении [7, с. 15].

Неясным является вопрос о первоначальном значении суффикса *-nt*, его происхождении и первоначальных функциях в общеиндоевропейском. Г. Сольта в своей монографии приходит к выводу, что, наряду с уменьшительной, коллективной и усилительной функциями, этот суффикс имел также индивидуализирующую функцию: так, греч. *φέρων* «ношение, связанное с определенным лицом», затем «носящий» [16, S. 43]. Данное предположение объясняет, почему причастия в своем значительном большинстве обозначали имя действующего лица. В германских языках *nt*-основы содержали лишь имена действующего лица, ср. гот. *allwaldands* «всемогущий», ср. гот. *waldan* «владеть», «обладать»; тох. А. *wäl*, *mox*, В *walo* «царь», «властвующий» [8, с. 246].

Суффикс *-nt* является сложным, т.е. состоит из *n + t*. Т. Барроу объясняет образование этого суффикса следующим образом: суффикс прилагательных (ср. р.) *-n* мог принимать расширительное *-t*, таким образом, был получен суффикс *-nt* [1, с. 137]. Существует мнение, что первоначально причастия настоящего времени были чисто адъективного характера и часто превращались в существительные [11, S. 454]. Например, слово «ветер» в древнегерманских языках уже не относится к склонению на *-nt*, которое характерно для субстантивированных причастий настоящего времени, обозначающих *nomina agentis*. Гот. *winds* и др.-англ. *wind* склонялись по *a*-основам. Это явление можно объяснить тем, что более ранние образования перешли в разряд существительных и потеряли адъективный характер, свойственный многим *nomina agentis* [7, с. 16]. Основообразующий формант *-nd* настолько сросся с корнем в этих образованиях, что он перестал ощущаться как суффикс и потому формально данные слова в готском и древнеанглийском стали относиться к склонению на *-a*.

В индоевропейских языках данный тип причастий был довольно распространенным. Древнегерманские существительные с основами на *-nt* представляют собой формы причастий настоящего времени, унаследованных от индоевропейских причастий на *-nt* [8, с. 243-244].

В готском слово *winds* уже относилось к склонению на *-a*, принадлежало к мужскому роду и имело значение «ветер» [13, S. 404; 18, S. 168].

Для того чтобы определить, как «ветер» воспринимался носителями языка, большое значение имеет анализ лексико-семантической сочетаемости данного слова с другими словами в тексте, а также положение предмета при совершающемся действии. Активные имена способны занимать позицию, как субъекта, так и объекта активного действия, в то время как неактивные имена не выступают в качестве субъекта. Субстантивы неактивного/неодушевленного (среднего рода) не могут занимать позицию подлежащего при «глаголе действия» [5, с. 207-208; 6, с. 81]. Рассмотрим несколько примеров из Готской библии:

1. *jah urreisands gasok winda* (дат. п., ед. ч.) *jah qab du marein gaslawai, afdumbn! jah anasilaida sa winds* (им. п., ед. ч.) *jah warþ wis mikil* «и вставая, сделал упрек/порутился на ветер, и сказал морю: «Помолчи». И успокоился этот ветер, и стал морской штиль великий» [17]: в этом примере и в первом, и во втором случае «ветер» употребляется с активными глаголами, которые характерны для живых существ; слово выступает в качестве объекта и субъекта активного действия;

2. ...*hvas þannu sa sijai, unte jah winds* (им. п., ед. ч.) *jah marei ufhausjand imma?* «...кто есть этот, которому и ветер, и море повинующиеся/служащие ему» [Ibidem]: «ветер» используется с активным глаголом, характерным для живых существ; субъект активного действия;

3. *jah atiddja dalap rign jah qemun ahvos jah waiwoun windos* (им. п., мн. ч.) *jah bistuggun bi þamma razna jainamma, jah ni gadraus, unte gasulib was ana staina* «и пришел вниз/спустился дождь, и пришли наводнения, и веяли (дули) ветры, и ходили вокруг этого дома» [Ibidem]: активные глаголы; субъект активного действия;

4. *gaus fram winda* (дат. п., ед. ч.) *wagidata?* «тростник от ветра качаемый/движимый» [Ibidem]: причастие II *wagidata* указывает на то, что «тростник» подвергается воздействию со стороны «ветра», т.е. «ветер» в данном случае выступает как активное начало;

5. ...*hvas siai sa, ei jah windam* (дат. п., мн. ч.) *faurbiudj þah watnam, jah ufhausjand imma?* «... кто этот, что и ветром, и водой командует, и подчиняются ему» [Ibidem]: активные глаголы, характерные для одушевленных лиц; «ветер» здесь является и объектом, и субъектом активного действия.

Древнеанглийское слово *wind* «ветер» также принадлежало к склонению на *-a-* и относилось к мужскому роду [4, с. 497]. В древнеанглийском данное слово имело следующие значения:

1. «ветер, воздух в движении»:

• *Seþ lyft, þonne hey āstyred is, byð wind* «этот воздух, когда он есть движимый/волнуемый/движем, становится ветром» [9, р. 1231].

• *Ðonne wind styrep lād gewidru* «когда ветер вызывает/волнует/беспокоит ненавистные бури» [Ibidem].

• *Ðonne wind ligeb, weder biþ fæger* «когда ветер находится в состоянии покоя/отдыхает/лежит, погода есть хорошая, ясная/прекрасная» [Ibidem].

2. «(мед.) скопление газов (в желудке или кишечнике), метеоризм»:

• *Gif seþ wamb biþ windes (род.) full, ðonne cymð ðæt of wlacre wātan* «если тот живот есть газов полный, тогда случается/выделяется та чуть теплая жидкость» [Ibidem].

3. «ветер, дыхание»:

• *Ic (a horn) winde (дат.) sceal swelgan of sumes bōsme* «я (рог) должен вобрать свое дыхание из чьей-либо груди» [Ibidem].

Рассмотренные примеры показывают, что гот. *winds* и др.-англ. *wind* «ветер» сочетаются с глаголами, обозначающими активное действие, характерными для живых существ. Это свидетельствует о том, что к данному явлению древние индоевропейцы относились как к активному/одушевленному, т.е. в древнегерманских языках мы видим реликты былого членения всех имен на активные/одушевленные и инактивные/неодушевленные.

Следует отметить, что в древнеанглийском языке мы встречаем примеры не только из Библии, но и из текстов других сфер жизни. Данный факт имеет очень важное значение, поскольку в Библии представлено мало слов по явлениям природы. Это связано с тем, что в период, когда осуществлялся перевод Библии, древние германцы начали переходить в христианскую веру, а обожествление природы характерно для язычества. Однако, несмотря на то, что в Библии наблюдается тенденция к запрету языческих представлений, в текстах все-таки отражается восприятие природы как одушевленной, т.е. это говорит о том, что древние германцы переходили в христианство, оставляя при этом язычниками. Несомненно, персонификация (одушевление) природы относится к язычеству, но это невозможно сразу оторвать. В любом тексте, даже религиозного содержания, эти вещи проскальзывают.

Рассмотрим этнокультурные данные, чтобы понять, какую роль играл «ветер» в жизни древних индоевропейцев и подтвердить лингвистические данные. Как уже было сказано выше, многие явления природы обожествлялись и персонифицировались древним человеком, например, ветер, дождь, снег и т.д.

В индоиранской традиции мифологическая пара, состоящая из бога Ветра и бога Грома (в форме двойственного числа - др.-инд. *Índra-Vāyū* – «Индра и Ветер», *Vātāparjanya* «бог Ветра и бог Грома»), помещается во главу пантеона и считается прародителем всего поколения богов и мифологических героев [2, с. 677].

Особое отношение к богам характеризует Эола (*Aíolos*) в гомеровской греческой мифологии. Он изображается как «друг бессмертных богов» и обладает даром вызывать или усмирять «ветры». В греческом «ветер» и «обожествляемый ветер» выражается формой *ἄνεμος*, связываемой с индоевропейским словом «дыхание»: др.-инд. *ánīla-ḥ* «дыхание», др.-ирл. *anál* «дыхание», лат. *ánima* «дыхание, душа», др.-исл. *andi* «дыхание», «душа», в противоположность производному от корня **h₂-* (**uē-*) *ἄελλα* в специальном значении «буря». Этимологическая связь греческого «ветер» с индоевропейской лексемой в значении «дышать», «дыхание» указывает на особое представление о «ветре» как дыхании божества. Такое представление о «ветре» характерно в особенности для славянской мифологии и фольклора, где «ветер» определяется как «дыхание бога» Такое представление о «ветре» как дыхании бога Варуны характерно для ведийской мифологии [Там же, с. 678].

Заслуживает внимания представление ветров четырех сторон света как мифологических «существ-братьев» в славянских и германских сказках, в чем можно видеть след тех же древнейших представлений об обожествляемых ветрах, дующих с четырех сторон. В древнеиндийской мифологии «ветры четырех сторон» обожествляются не в виде богов, а приписываются верховным божествам и рассматриваются как их дыхание. Так, в качестве воплощения «западного ветра» и западной стороны вообще в древнеиндийской мифологии выступает бог Варуна, обладающий множеством функций. След более ранних истоков такой системы можно было бы видеть в греческой традиции, а также в славянской и германской, где боги ветров характеризуются в основном монофункциональностью, представляясь исключительно воплощением ветров [Там же, с. 679].

Многочисленные примеры из Библии и древнеанглийских текстов, а также данные мифологии подтверждают предположение о том, что гот. *winds* «ветер» и др.-англ. *wind* «ветер» относились когда-то к активному/одушевленному классу, «ветер» обожествлялся и персонифицировался. Об этом свидетельствует то, что они образованы от презентной основы глагола с помощью основообразующего суффикса *-nd*, который в праиндоевропейском был показателем активного класса. Анализ готских и древнеанглийских примеров показывает, что они согласуются с глаголами, выражающими активное действие, которые свойственны живым существам. Более того, данные слова могли занимать позиции субъекта и объекта активного действия, что тоже говорит об их активности. Несмотря на то, что и в готском, и в древнеанглийском эти слова оформлены гласным основообразующим формантом *-a-*, суффикс причастия настоящего времени *-nd* и этимологический анализ свидетельствуют о том, что данное явление было активным/одушевленным в понятии древних. Потеря одушевленной/активной семантики связана с изменением мировоззрения, т.е. люди стали по-другому относиться к окружающему миру и к явлениям природы в частности.

Список литературы

1. Барроу Т. Санскрит. М.: Прогресс, 1976. 411 с.
2. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж им. И. А. Бодуэна де Куртене, 1998. 855 с.
3. Иванов Вяч. Вс. Общеиндоевропейская праславянская и анатолийская языковые системы: сравнительно-типологические очерки. М.: Наука, 1965. 298 с.
4. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка: учебник; хрестоматия; словарь. СПб.: Лань, 1999. 512 с.
5. Климов Г. А. Типология языков активного строя. М.: Наука, 1977. 320 с.
6. Маньков А. Е. Происхождение категории рода в индоевропейских языках // Вопросы языкознания. 2004. № 5. С. 79-92.
7. Осипова О. А. Функциональная особенность древнегерманских существительных с основой на *-nt* // Семантика и функционирование языковых единиц. Томск: Томский педагогический университет, 1997. С. 15-17.
8. Сравнительная грамматика германских языков (СГГЯ) / отв. ред. М. М. Гухман и др. М.: Наука, 1963. Т. 3. 455 с.
9. Bosworth J. An Anglo-Saxon dictionary / edited and enlarged by N. Toller. Oxford, 1954.
10. Braune W., Helm K. Gotische Grammatik. Halle, 1952. 192 S.
11. Brugmann K. Grundriss der Vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen. Straßburg, 1892. Bd. 2. XIV. 1438 S.
12. Feist S. Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache. Halle, 1920. 448 S.
13. Lehmann W. P. A Gothic etymological dictionary / based on the 3rd edition of Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache by Sigmund Feist. Leiden: E. J. Brill, 1986. 413 p.
14. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Berlin - München, 1951-1969. Lief. 1-18. 1183 S.
15. Skeat W. W. A concise etymological dictionary of the English language. Oxford, 1909. 778 p.
16. Solta G. R. Gedanken über das *nt*-Suffix. Wien, 1958. 47 S.
17. Streitberg W. Die Gotische Bibel. Heidelberg, 1910. 484 S.
18. Uhlenbeck C. C. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der gotischen Sprache. Amsterdam, 1896. 173 S.

TO THE ETYMOLOGY OF GOTHIC WINDS AND ANCIENT ENGLISH WIND

Anna Ivanovna Silchenko

Institute of Cybernetics
National Research Tomsk Polytechnic University
ankasai@rambler.ru

This article is devoted to the etymological and word-formative analysis of Gothic *winds* and ancient English *wind*, to the study of their lexical-semantic combinative power towards the other words in a sentence. According to this the author concludes that *wind* was an animate object according to the ancient views.

Key words and phrases: ancient German languages; etymology; basic formant; activity/inactivity; subject/object.